

УДК 330.342.3:332
DOI 10.17513/fr.43524

РАЗВИТИЕ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ: ШИРОКИЕ ВОЗМОЖНОСТИ И ВОЗМОЖНЫЕ РИСКИ

Синицкая Н.Я.

*Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова, Архангельск,
e-mail: n.sinickaya@narfu.ru*

Расширение спектра цифровых технологий, развитие цифровой экономики, процесс ускорения информатизации общества меняют не только экономику, производство, но и все сферы жизнедеятельности человека, включая частную жизнь и общественные отношения. Эти изменения несут не только новые возможности для повышения эффективности производственной деятельности, улучшения условий труда, роста комфортности бытовых условий, но и таят в себе ощутимые угрозы. К существенным рискам, по мнению автора статьи, следует отнести, среди прочих, риск снижения социальной защищенности наемных работников и невозможность отстаивания коллективных трудовых интересов существенной частью трудящихся, относящихся к прекариату; угрозу формирования через социальные сети микрокультур, не признающих и попирающих общепринятые социальные ценности, и навязывания молодежи моделей аморального поведения; угрозу нарушения неприкосновенности личной жизни и риск оказаться жертвой мошеннических схем; угрозу снижения доступности определенных государственных и муниципальных услуг для граждан преклонного возраста и тому подобное. Эти риски должны учитываться при разработке программ дальнейшей цифровой трансформации нашего общества, исходя из понимания того, что их негативные последствия могут быть снижены только путем государственного регулирования.

Ключевые слова: цифровая экономика, цифровизация жизни населения, возможности цифровизации, риски цифровой трансформации, стратегия развития информационного общества

DEVELOPMENT OF THE DIGITAL ECONOMY: WIDE POSSIBILITIES AND POSSIBLE RISKS

Sinitskaya N.Y.

*Northern (Arctic) Federal University named after M.V. Lomonosov, Arkhangelsk,
e-mail: n.sinickaya@narfu.ru*

The expansion of the spectrum of digital technologies, the development of the digital economy, the process of accelerating the informatization of society are changing not only the economy, production, but also all spheres of human activity, including private life and public relations. These changes bring not only new opportunities to increase the efficiency of production activities, improve working conditions, and increase the comfort of living conditions, but also pose tangible threats. Significant risks, according to the author of the article, include, among others, the risk of reducing the social security of employees and the inability to defend collective labor interests of a significant part of workers belonging to the precariat; the threat of the formation of microcultures through social networks that do not recognize and trample on generally accepted social values, and the imposition of immoral behavior models on young people; the threat of violation of inviolability personal life and the risk of becoming a victim of fraudulent schemes; the threat of reducing the availability of certain state and municipal services for elderly citizens, and the like. These risks should be taken into account when developing programs for further digital transformation of our society, based on the understanding that their negative consequences can be reduced only through state regulation.

Keywords: digital economy, digitalization of the population's life, risks of digital transformation, digitalization opportunities, information society development

Распространение цифровых технологий в различных отраслях хозяйства и во всех сферах жизнедеятельности человека ведет не только к появлению все новых видов экономической активности и типов экономической деятельности, но и к существенным изменениям как в общественной жизни, так и в быту значительной части населения нашей страны.

Цель исследования: оценка позитивных и негативных последствий изменений, происходящих на рынке труда, в общественных отношениях и частной жизни населения под влиянием развития цифровой экономики.

Материалы и методы исследования

При подготовке данной статьи был использован ряд общенаучных методов, обусловленных общей логикой и конечными целями исследования: наблюдение, анализ, синтез и метод периодизации. При работе с источниками применялся ситуационный подход. Информационной базой явились нормативно-правовые акты, направленные на развитие информационного общества и формирование национальной цифровой экономики, а также материалы официальных сайтов интернет-ресурсов.

Результаты исследования и их обсуждение

В контексте данной статьи мы рассматриваем термин «цифровая экономика» в его широком смысле, заключенном в трактовке Всемирного банка: «цифровая экономика – система экономических, социальных и культурных отношений, основанных на использовании цифровых информационно-коммуникационных технологий» [1].

Бесспорно, что цифровые технологии в первую очередь оказывают существенное влияние на производственную и торговую сферы и банковский сектор. Взаимодействие цифровых технологий в рыночной среде и бизнес-деятельности способствует появлению большого числа новых видов экономической активности и типов экономической деятельности, возникновению нового типа потребителей, производителей, рыночной конъюнктуры и деловых связей.

Растущая автоматизация производства и использование различных роботизированных технологий и оборудования позволяют существенно повысить эффективность различных видов производства, обеспечивают рост производительности труда, помогают компенсировать проблему продолжающегося сокращения населения трудоспособного возраста. Благодаря развитию электронной торговли и онлайн-услуг потребители могут выбирать более качественные товары и услуги и получать их по более выгодным ценам.

Вместе с тем под воздействием цифровых технологий происходят серьезные трансформации в сфере занятости:

- ликвидация рабочих мест с рутинными повторяющимися операциями и исчезновение профессий, предоставляющих стандартизированные услуги;

- создание новых рабочих мест в сфере цифровых технологий и появление новых профессий;

- изменение условий труда и появление новых форм трудовой занятости, таких, например, как удаленная занятость (удаленный офис, удаленный доступ), гибкое расписание, электронное фрилансерство.

Идет зарождение нового социального класса – прекариата (от англ. precarious – ненадежный, неуверенный), объединяющего работников с временной или частичной занятостью, имеющей постоянный и устойчивый характер.

К прекариату относятся, в частности, люди, занятые на сезонных работах, работающие неполный рабочий день, постоянно перебивающиеся временными работами и случайными приработками. По признаку

отсутствия стабильной работы и гарантированной оплаты труда к прекариату можно отнести и фрилансеров.

Если, говоря об изменении условий труда для наемных работников, имеющих постоянную работу, можно выделить такие риски, как снижение уверенности в завтрашнем дне в связи с растущей автоматизацией производства, приводящей к замене человека различными системами и механизмами, и растущая разобщенность трудящихся, что затрудняет возможность отстаивания коллективных интересов и ведет к снижению роли профсоюзов, то у прекариата гарантии социальной защищенности практически отсутствуют.

Перестройка структуры рынка труда, изменение рода занятости, новые условия трудовой деятельности требуют пересмотра приоритетов и поиска новых направлений государственной политики на рынке труда, в частности внесения изменений в трудовое законодательство в части регулирования удаленной и временной работы и обеспечения минимальных гарантий для прекариата.

Цифровизация экономики создает базу для цифровой трансформации образования, здравоохранения, культуры.

Меняются форматы передачи знаний, расширяется спектр услуг, оказываемых дистанционно, от виртуальных консультаций с врачом до знакомства с шедеврами мировой культуры.

Вместе с тем возрастает риск получения недостоверной информации, угроза предоставления некачественных или даже вредных услуг, так как не всегда у пользователя есть возможность достоверно оценить качество услуги, особенно в сфере здравоохранения, образования или культуры.

В системе профессионального образования благодаря цифровизации меняется вся организация учебной работы, значительная часть учебных занятий переводится в онлайн-формат. Но насколько обосновано опережающее внедрение цифровых технологий именно в сферу образования?

Согласно результатам различных исследований, наибольшим спросом на рынке труда пользуются те специалисты, которые обладают социальными навыками общения в коллективе.

А как молодым людям овладеть такими навыками, если образовательные учреждения повсеместно и не всегда обоснованно внедряют в процесс обучения цифровые технологии, позволяющие учащимся днями, а то и неделями не появляться в учебной аудитории, выполняя задания дистанционно?

Еще один существенный риск связан с тем, что развитие цифровизации образования совпало с распространением так называемого человекоцентрированного подхода к обучению, когда, в отличие от традиционной педагогики, обучаемый выстраивает и развивает свою собственную учебную программу самостоятельно и сам оценивает уровень своей обученности и воспитанности.

Эта в целом прогрессивная технология таит ощутимый риск, связанный с тем, что речь идет о подростках и молодежи – о тех молодых людях, большинство из которых которые в силу возраста не обладает еще достаточным опытом, чтобы объективно оценивать уровень и глубину своих знаний, чтобы выстраивать свою образовательную траекторию по принципу «важнее», а не по принципу «легче», чтобы в огромной массе информации, доступной благодаря сайтам в сети Интернет, социальным сетям и пр., выявлять полезную и достоверную.

Детство и юность – время социализации человека, в процессе которой происходит усвоение социальных ценностей и образцов поведения, культурных норм, присущих данному обществу [2].

Невозможность действенного контроля за тем, какую именно информацию поглощает молодежь через социальные сети, таит угрозу вовлечения молодых людей в движения и общества, пропагандирующие антигуманную идеологию, не признающие и попирающие общепринятые социальные ценности, навязывающие молодежи модели аморального поведения.

Сайты, пропагандирующие насилие, терроризм, асоциальное поведение становятся реальностью сегодняшнего времени.

Усилия государства по защите детей и молодежи от агрессивного воздействия Интернета, к сожалению, ограничены. В основном это удаление противоправного контента и блокировка отдельных страниц в социальных сетях. Но зачастую между выявлением и блокировкой опасных сайтов происходит значительное время, а потом многие из заблокированных страниц возрождаются под новыми адресами.

Помочь решить проблему может саморегулирование самих цифровых платформ, в первую очередь социальных сетей и мессенджеров, но вряд ли это возможно без определенных законодательных усилий со стороны государства.

Разумеется, влияние цифровой экономики на уровень жизни населения значительно шире, чем перечислено выше. Кратко его разнообразие можно продемонстрировать на примере возможностей интернета

вещей. Интернет вещей – это система физических объектов («вещей»), оснащённых встроенными средствами и технологиями для взаимодействия друг с другом и обмена данными через Интернет или другую сеть без участия человека. Интернет вещей находит применение в таких сферах жизнедеятельности, как управление энергопотреблением, охрана и безопасность, автоматизация рутинной домашней работы, использование дополненной реальности для обучения, мониторинг и лечение заболеваний, контроль дорожного движения.

Однако с развитием интернета вещей возрастают риски утечки личной информации о человеке – его местонахождении, состоянии здоровья, содержании частных разговоров и пр. – в результате удаленного взлома устройств пользователя, что технически вполне возможно [3].

Еще большую угрозу могут представлять хакерские действия террористов, например при взломе устройств городской инфраструктуры, связанной с контролем дорожного движения, что может привести к многочисленным человеческим жертвам.

С такими же рисками нарушения неприкосновенности частной жизни людей – риском использования их персональных данных для манипулирования ими, риском оказаться жертвой мошеннических схем – сопряжена цифровизация общественных отношений. Связи между отдельными людьми и группами во всех сферах человеческой деятельности все чаще осуществляются за счет цифровых технологий, особенно электронных транзакций, осуществляемых с использованием Интернета.

Благодаря развитию электронного правительства, расширению объема государственных онлайн-услуг почти всё взаимодействие граждан с государственными учреждениями теперь идёт через электронные «Госуслуги».

Оказание государственных и муниципальных услуг с помощью цифровых технологий позволяет уменьшить скорость ожидания и улучшить качество услуг, сделать более масштабной обратную связь с населением, снизить количество слухов, искаженной информации о тех или иных действиях и планах органов управления.

Вместе с тем случаи утечки персональных данных путем взлома учетных записей на портале «Госуслуги» или чаще всего благодаря доверчивости и/или низкой цифровой и финансовой грамотности граждан – уже давно не единичны.

Еще одна зона аналогичных рисков – обращение с банками через цифровые приложения. Помимо широко используемой

схемы, когда злоумышленники связываются с потенциальной жертвой под видом сотрудников или службы безопасности банка и получают СМС-код, номер карты и защитный код к их счетам и картам, мошенники используют огромное количество преступных схем, доступных благодаря Интернету: создают клоны сайтов крупных банков и запускают их рекламу; рассылают клиентам банков письма, содержащие ссылки на поддельные сайты интернет-магазинов, сервисов по продаже билетов, гостиниц, страховых компаний, или бланки, имитирующие квитанции на оплату жилищно-коммунальных услуг; оформляют кредиты на крупную сумму на сайте официальных банков по чужому номеру телефона.

Так, по данным Центробанка, только за один 2022 год мошенники провели около 876, 6 тыс. несанкционированных операций, в результате которых у клиентов было похищено свыше 14 млрд рублей [4].

Вместе с тем клиентам возместили лишь 4,4% похищенных средств, поскольку согласно требованиям статьи 9 Федерального закона от 27.06.2011 г. № 161-ФЗ «О национальной платежной системе» банк обязан вернуть клиенту деньги только в тех случаях, когда утечка данных произошла не по вине последнего.

Угрозу потери денежных средств и утечки персональных данных можно снизить в первую очередь за счет развития цифровых компетенций у всех возрастных категорий населения. Нужно отметить, что определенная работа в этом направлении ведется достаточно давно, но особенно активизировалась в последние годы.

В 2022 году запущен проект для школьников 8-11 классов «Код будущего», реализуемый в рамках национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации». Обучающие программы, позволяющие школьникам очно или онлайн осваивать современные языки программирования, предоставляют крупные компании и технические вузы. Действие программы рассчитано до 2030 года. По данным правительства Российской Федерации, в первый год реализации проекта начали учиться на этих курсах 115 тыс. школьников [5].

В том же 2022 году был запущен еще один проект в рамках национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» – «Цифровые кафедры», позволяющий студентам, обучающимся не по направлениям подготовки информационных работников, получить во время учебы в вузе дополнительную квалификацию в сфере информационных технологий. Цифровые кафедры созданы в 115 российских универ-

ситетах. Предполагается, что к 2024 году число зачисленных на обучение на таких кафедрах человек превысит 385 тыс. [5].

Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций в 2021 году в рамках федерального проекта «Кадры для цифровой экономики» запустило проект «Цифровые профессии». Ожидалось, что освоить новую специальность в сфере информационных технологий за 2022 год смогут 50 тыс. человек. Фактически обучение прошли более 64 тыс. человек [5]. Важным уточнением является то, что бесплатно получают дополнительное образование в рамках проекта инвалиды и безработные граждане, состоящие на учете в центрах занятости.

Сложнее ситуация с самой уязвимой частью населения – старшим поколением. Хотя практически во всех регионах страны создано более тысячи «серебряных университетов», реализуемых в рамках национального проекта «Демография», где каждый пожилой человек может повысить свою компьютерную грамотность, на протяжении почти десяти лет в городах России работает совместный проект Пенсионного фонда России и Ростелекома «Азбука интернета», направленный на обучение пенсионеров цифровым компетенциям, уровень цифровой грамотности пожилых россиян значительно ниже, чем в среднем по стране.

Специалисты Института статистических исследований и экономики Высшей школы экономики провели анализ уровня цифровых навыков россиян по возрастным группам за 2021 год. Если базовый уровень цифровых навыков имеет в среднем 24,9% населения, то среди граждан в возрасте от 55 до 64 лет базовый уровень имеют 17,6%, в возрасте от 65 до 74 лет – 6,9%, в возрасте свыше 75 лет – 1,5%. Не использовали Интернет в течение трех месяцев подряд в среднем 16,6% жителей нашей страны, 18,9% граждан в возрасте от 55 до 64 лет, 47,1% пенсионеров в возрасте от 65 до 74 лет и 82,0% людей старше 75 лет [6].

Разумеется, такое положение вполне объяснимо. Физическое и эмоциональное состояние, быстрая утомляемость, болезни мозга, влияющие в первую очередь на ухудшение памяти, или просто отторжение всего нового и, как следствие, отсутствие интереса к цифровому просвещению – всё это объективные причины невозможности достижения хотя бы базового уровня цифровых навыков значительным числом пожилых людей.

Необходимо системно усиливать меры цифровой безопасности, делая упор не только на государственный и финансовый сек-

торы, но и на защиту интересов всех законопослушных людей, независимо от уровня их цифровых компетенций.

Риск оказаться потерпевшим от мошеннических схем – не единственная угроза цифровизации для старшего поколения. Часть пожилых людей, вообще не владеющая цифровыми ресурсами и цифровыми навыками, уже сегодня сталкивается со сложностями при получении государственных или муниципальных услуг. Особенно это касается людей самого старшего возраста, кому в силу снижения физической активности «цифровое правительство» могло бы оказывать ощутимую помощь [7].

Требование сохранения «традиционных и привычных для граждан (отличных от цифровых) форм получения товаров и услуг» отражено в «Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы», утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 09.05.2017 г. [8].

Вместе с тем, по словам заместителя председателя правительства России Дмитрия Чернышенко, доля массовых социально значимых услуг, оказываемых в электронном виде, уже на конец 2022 года составила 99,97% [5], что, несомненно, может повлечь свертывание традиционных форм работы с населением.

Наряду с гарантиями защиты традиционных интересов российских граждан, которые не должно ущемлять развитие цифровой экономики [8], необходима разработка новых направлений социальной политики, включающих оказание престарелым гражданам не только медико-психологической, но и информационно-технологической поддержки.

Заключение

Цифровая трансформация жизни современного социума – свершившийся факт. Работу и быт очень многих людей уже невозможно представить без цифровых технологий. Дальнейшая цифровая трансформация, наряду с неоспоримыми выгодами, чревата и существенными рисками, снижение которых возможно только в случае внедрения комплексной системы мер цифровой безопасности при доработке всей существующей законодательной базы.

Список литературы

1. Барт А.А., Рыбкина М.В., Залозный И.В. Влияние цифровой экономики на экономический рост Российской Федерации // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2020. № 5-2. С. 236-241.
2. Рослякова Е.В. Социализация молодежи в современном мире // Современные проблемы и пути их решения в науке, производстве и образовании. 2020. № 9. С. 165-171.
3. Дмитрий Ревза. Скрытая угроза: интернет вещей // Газета.RU. 06 января 2018. [Электронный ресурс]. URL: https://www.gazeta.ru/tech/2018/01/06/11573180/iot_is_not_safe.shtml?updated (дата обращения: 18.10.2023).
4. Мошенничество с банковскими картами в 2022 году // Коммерсантъ. 24.05.2022. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4760829> (дата обращения: 24.10.2023).
5. Мария Шувалова. Цифровая трансформация в России: итоги 2022 года и планы на 2023 год // ГАРАНТ.РУ. 30 января 2023. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.garant.ru/article/1605871/> (дата обращения: 24.10.2023).
6. Цифровая грамотность в России // TADVISER. Государство, бизнес, технологии. 10.05. 2023. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.tadviser.ru/> (дата обращения: 25.10.2023).
7. Стукаленко Е.А. Риски цифровизации жизни населения и пути их снижения // Идеи и идеалы. 2021. Т. 13. № 4-1. С. 180-203.
8. О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы: Указ Президента Российской Федерации от 09.05.2017 г. № 203. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41919> (дата обращения: 18.09.2023).